

Пока комиссар по дисциплине отсутствовал, в Третьем гуманитарном классе царил абсолютный хаос — «обезьяний улей» раскачался до предела.

С тех пор как Лян Вэнь и Ян Фэйвэнь из собственных корыстных побуждений умыкнули первый том самодельной фанфик-новеллы «Ястреб ловит цыплят», эта книжка надолго сгинула из поля зрения. Кто бы мог подумать, что она всплывёт вновь — и не где-нибудь, а из рук самого главы отдела дисциплинарного контроля!

Несколько активистов обступили парту И Тянь. Рукопись, скреплённая обычным пружинным переплётom, ходила по рукам.

И Тянь изо всех сил пыталась подавить шок, но её глаза уже метали молнии:

— Признавайтесь! Кто из вас припёрся с этим прямо под нос канону?!

Ян Фэйвэнь отчаянно замахал головой:

— Нет-нет, староста, ты всё не так поняла!

Такая бурная реакция с головой выдавала его причастность. Все тут же уставились на него так, словно намеревались просверлить в нём дыру.

Однако Ян Фэйвэнь просто не мог ничего объяснить. В конце концов, книжку утянул Юй Суй, да ещё и с его кровати она прилетела аккурат в лоб Янь Сю.

Молодой господин и без того заперся в общезитии, уйдя в глухой уход от реальности. Сдать его сейчас — значит заставить Юй Суй не просто взять отгул, а собирать документы на перевод в другую школу.

— Ладно, — Ян Фэйвэнь вытянул шею и зажмурился. — Я не могу ничего рассказать. Давайте, рубите! Надеюсь, у вас, герои, руки не дрогнут и всё пройдёт без лишней боли...

— Мать твою! — хором отозвался класс.

Ян Фэйвэнь славился как местный ходячий вестник и главный сплетник параллели. Принципов у него не водилось вовсе — иной раз его язык развязывался от одной пачки острой соломки.

Но сейчас, под общим давлением, он сжал зубы намертво. Переглянувшись, ребята пришли к единодушному выводу: дело на восемьдесят процентов замешано на Юй Суйе.

— Узнал и узнал, что бубнить-то, — проговорил Лян Вэнь, обращаясь к И Тянь. — В школе и так

почти все в курсе. К тому же, если только Янь Сю совсем не заглядывает на форум, скрывать это всё равно бессмысленно.

И Тянь, хоть и сошлась с этой компанией из-за своего не самого образцового поведения, в первую очередь оставалась старостой и первой помощницей классного руководителя. Она через свои руки пропускала кучу организационных дел и знала школьную изнанку чуть лучше остальных.

Её взгляд на вещи был куда глубже:

— Всё не так просто.

Когда-то И Тянь тоже была обычной девчонкой, мечтавшей попасть в студсовет, и даже успела там немного прослужить.

— Наш школьный форум — это, на минуточку, лицо Двадцать шестой средней школы, а ещё один из главных каналов, через которые учителя наблюдают за учениками. Так что за форумом присматривают. Вы думали, откуда берутся модераторы?

— По мелочи никому дела нет. Но стоит кому-то поднять волну и затеять обсуждение запрещённых тем — пост и пяти минут не проживёт.

— Главные модераторы у нас — отдел связи. А оставшиеся права распределены так: одна учётка у учителя информатики, одна у председателя студсовета Чэнь Чжаньни, и ещё одна числится за нашим драгоценным главой дисциплинарного отдела, — И Тянь ткнула пальцем в распечатку. — У него есть полные администраторские права. Если он просто не заходит на форум — полбеда. Но если наш грозный владыка прогневается, грохнет тему одним кликом, а заодно внесёт их пейринг в список запрещённых слов... тогда наш Суй-эр и глава отдела превратятся в официально нелегальную пару...

Анализ звучал чрезвычайно убедительно и пугающе. За столом воцарилась гробовая тишина — никто не смел вымолвить ни слова.

И Тянь подвела итог:

— Так что нам лучше затаиться и не отсвечивать.

Тем временем сам «грозный владыка» коротал время за беседой с дежурным дядей-вахтёром.

Если описывать сцену точнее, Янь Сю молча слушал, а дежурный разглагольствовал.

Вахтёр мужского общежития был стариком с непростой судьбой: приходился родственником какому-то завучу Двадцать шестой школы, а уйдя на пенсию, от нечего делать попросился на вахту. Поговаривал, что ежедневная суета молодёжи подпитывает его энергией. Завуч спорить не стал и махнул рукой.

У дяди жил кот — толстый, бесстрашный добряк, выросший на прикорме со всего общежития. Пока старик говорил, кот неожиданно выскочил из-за тумбы и с любопытством потянулся когтями к пакету в руках Янь Сю.

— Эй, — спохватился вахтёр, — не давай ему царапать лекарства!

Янь Сю переложил пакет в другую руку.

— Если на лбу жара нет, пусть заварит противопростудный порошок, поспит — и к завтрашнему дню всё как рукой снимет, — дежурный поднял палец и указал наверх. — Я сегодня ходил к этому мальчику, стучал. Выглядел он паршиво. Обычно такой вежливый ребёнок, а сегодня с характером — даже к двери не подпустил.

Янь Сю на мгновение замешкался:

— А когда вы стучали?

— Аккурат после четвёртого звонка.

Значит, на перемене после второго урока.

Вчера кое-кто лёг спать с мокрой головой, а полотенцем потом ещё и заторанил Ян Фэйвэня. Янь Сю, зная норы молодого господина, пришёл к выводу, что тот вполне мог продуть голову, свалившись мокрым прямо под поток кондиционера.

Янь Сю уже собрался подниматься, как вахтёр окликнул его снова.

Обернувшись, он услышал:

— Вы с этим парнем из одного класса?

—... Да.

— И как у вас отношения?

Янь Сю замер. Неизвестно, сработала ли мнительность или сказывалось влияние прочитанного

на днях читая, но ему показалось, будто в словах старика кроется двойной смысл.

Впрочем, он явно перемудрил. Старик наклонился, подхватил толстого кота и добродушно улыбнулся:

— Да я так, к слову. В моём возрасте приятно смотреть, как младшее поколение живёт в мире и согласии. Вот ты заботишься о товарище — душа радуется. А то недавно видел, как два брата цапались... Больно смотреть! Из-за какой-то крашеной подушки чуть морды друг другу не набили...

Янь Сю:

—...

Честно говоря, ни один ученик Двадцать шестой школы не мечтал увидеть у себя на пороге главу дисциплинарного отдела. И Юй Суй возглавлял бы этот список.

Дверь комнаты была заперта изнутри. Из щели под ней дул сибирский холод, обжигая лодыжки Янь Сю. Он повернул ключ, и едва створка распахнулась, на него хлынул поток ледяного воздуха — ощущение точь-в-точь как при открытии ледника.

В пустой комнате не проглядывало и намёка на жизнь. Завешенные плотными шторами окна погружали помещение в полумрак, и лишь холмик под одеялом на кровати Юй Суя подавал слабые признаки существования.

Юный парень в начале осени врубил кондиционер на семнадцать градусов и сладко спал, зарывшись в плотное одеяло.

Янь Сю подошёл к его койке и обнаружил, что молодой господин спит ничком. Вцепившись мёртвой хваткой в край одеяла у груди, он уткнулся лицом в подушку, а спускавшиеся на челку волосы — за месяц так и не подстриженные — закрывали виски, превращая его голову в забавный мохнатый шар.

Янь Сю протянул руку к его лбу, но почувствовал лишь прохладу.

Достав бесконтактный термометр, он на мгновение замялся, не зная, куда приложить прибор, и нацелил его в лоб Юй Суя.

Экран высветил: «-5°C».

Янь Сю:

—...

Измерив температуру себе несколько раз, он с облегчением убедился, что термометр просто накрылся и выдаёт значения исключительно по настроению.

Отбросив неисправный прибор, Янь Сю без лишних эмоций нащупал пульт от кондиционера и несколькими нажатиями поднял температуру до приемлемой нормы. Впрочем, подумав, он и вовсе выключил прибор, распахнул балконную дверь, чтобы впустить свежий воздух.

Погода в Яньду, хотя и пыталась поспеть за сменявшейся осенью, всё же проявляла нерешительность. В такое время принято было носить две футболки: нижнюю побольше, чтобы её край слегка выглядывал из-под верхней. Для старшего поколения подобный наряд выглядел верхом глупости — ни то ни сё, одну часть тела греет, другую студит. Но в этом и заключалась суть сезона: на улице то подмораживало, то припекало.

Спустя десять минут Юй Суй проснулся от удушающего жара.

На самом деле поспать ему толком не удалось. Вчерашний конфуз подействовал как укол адреналина, заставив молодого господина промяться всю ночь.

С момента пробуждения он находился в состоянии разбитости: спать хотелось, но не спалось, а мозг работал на повышенных оборотах. Он сам ушёл в виртуальный «социальный анабиоз», бесконечно открывал и закрывал WeChat, едва не отправив Янь Сю в чёрный список.

Позже, когда Ян Фэйвэнь оформил за него отгул у Старика Гу, тот известил госпожу Юань Юй. Юй Суй тут же принял звонок от матери:

«Сынок, у тебя простуда или жар?»

«И школа просто так оставляет тебя больного в общежитии?!»

Судя по грозному тону, мама освободилась от дел. Испугавшись, что она примчится прямо в школу, Юй Суй выдал нервный смешок:

— Да нет никакого жара, мам, просто спать хочу, вот и решил сачкануть.

Юань Юй на том конце провода поперхнулась и после долгой паузы пробормотала:

— Узнает отец — опять ворчать будет.

Но Юй Суй прекрасно знал, что мать не станет жаловаться товарищу Юй Цзиньюаню, так что

угроза была пустой.

Вскоре в семейном чате «Любящая семья» появилось сообщение: Юй Чжэнь звала его на выходных домой на ужин, поскольку в гости собиралась семья Янь Ин, включая того самого старшего брата, учившегося в той же школе.

Очевидно, узнав от матери об отгуле, сестра решила написать прямо во время уроков.

Молодой господин долго просидел, опустив тяжелую голову, пока наконец не почувствовал подступающую дремоту. И к моменту прихода Янь Сю он успел заснуть лишь ненадолго.

Сбросив одеяло с досады, Юй Суй утёр пот со лба. Осень ворвалась в окно прохладным порывом, и парень громко чихнул, с ужасом думая, что теперь точно свалится с болезнью.

Янь Сю выдвинул стул Ян Фэйвэня и уселся у стола в ожидании, пока закипит чайник.

Раздражённый Юй Суй на секунду даже забыл о неловкости.

Окна настежь, кондиционер отключён, а кроме легкого ветерка в комнате царил духота.

— Ты чего тут забыл? — глухо пробормотал Юй Суй, непроизвольно поджав губы.

Янь Сю даже не повернулся:

— А сам как думаешь?

У сидящего внизу парня рукава казались широкими, а воротник слегка съехал, обнажая ключицу. Духота, от которой страдал Юй Суй, несколько его не беспокоила.

Янь Сю достал из пакета зелёный пакетик и надрезал край.

Нога Юй Суй, уже занесённая над ступенькой, замерла. Он с сомнением уставился на Янь Сю, и в ту же секунду в голове вспыхнула догадка.

Пакет с лекарствами. И в руках у Янь Сю простудный порошок.

Молодой господин молча втянул ногу обратно, пощупал собственный лоб и подумал, не изобразить ли ему приступ прямо сейчас.

Задача казалась не из лёгких.

В комнате стояло несколько сдвинутых столов с разбросанным мужским барахлом. Самым чистым был стол Юй Суя, где вверх дном стоял матовый стеклянный стакан.

Убедившись, что это чашка Юй Суя, Янь Сю ополоснул её. Вода как раз закипела. Высыпав гранулы, он залил их кипятком. Вернувшись к кровати, он увидел, что Юй Суй снова зарылся под одеяло, выставив только пол-лица.

Выбирать приходилось между «умереть от жары» и «умереть от стыда».

Юй Суй копошился под одеялом, затем выпростал руку и подчеркнуто вежливо произнес:

— Давай сюда, спасибо.

Янь Сю:

—...

Смотря на этого «улиточного барина», он ровным тоном произнес:

— Вылезай сначала.

— Не надо, — буркнул Юй Суй.

Янь Сю бросил взгляд на окно:

— Тебе не жарко?

«Жарко».

Юй Суй хлопнул ресницами:

— Мне холодно.

Стеклянный стакан приятно грел ладони Янь Сю. Слегка наклонив голову, он решил не спорить:

— Спускайся.

Юй Суй вознамерился упрямитесь и дальше, но глава отдела холодным взглядом смерил его

сверху вниз:

— Выбирай: либо я сам тебя оттуда вытащу, либо ты спускаешься сам.

—...

Молодой господин сдавленно хмыкнул и, сбросив одеяло, медленно сполз по лесенке.

Поскольку он проснулся от жары, а потом ещё и парился под одеялом, весь его вид напоминал распаренную репу, а челка прилипла ко лбу.

Янь Сю сунул ему в руки одеяло, пошел, взял полотенце, ополоснул его под краном, отжал и подал обратно.

Забота идеального соседа! Будь Юй Суй реально болен, от такого внимания растрогался бы до слёз.

Но Юй Суй болен не был. Он держал стакан и подчеркнуто аккуратно опустил его на стол.

Янь Сю заметил это:

— Слишком горячий?

— Нет.

— Не хочешь пить? — Янь Сю пристально поглядел на него.

—...

Юй Суй понимал, что такое вредное поведение выглядит глупо, но всё равно буркнул:

— Уйдёшь — выпью.

Это звучало почти как неблагодарность.

И действительно, лицо Янь Сю слегка потемнело. Увидев это, Юй Суй тут же пожалел о сказанном, но спросонья языковые навыки дали сбой. Он занервничал ещё сильнее, не зная, как загладить вину.

В комнате на некоторое время воцарилась тишина.

Спустя пару секунд Янь Сю кивнул:

— Ладно.

— Не ладно! — у Юй Суя дёрнулось веко. Интуиция подсказывала: если Янь Сю сейчас выйдет за дверь, сожалеть придётся долго.

Подумаешь, выпить лекарство! Разово не отравишься, к тому же это всего лишь противопростудный порошок...

— Не уходи, я сейчас выпью, — Юй Суй, жестом задерживая Янь Сю, схватил стакан и чинно сделал глоток.

Янь Сю прислонился к краю стола, скрестив руки на груди и явно наслаждаясь зрелищем.

Молодой господин ничего не заметил.

Сделав пару глотков, Юй Суй озадаченно уставился на стакан, поднёс к носу и понюхал. Поискав глазами мусорку, он заглянул в чёрный пакет и наткнулся на упаковку от Баньланьгэнь — травяного чая. Его аж передернуло!

Оказывается, этот гад с самого начала знал, что он притворяется, заварил ему чаек и смотрел, как он тут разыгрывает комедию!

Юй Суй залпом допил остатки, грохнул стаканом по столу и уже собрался разразиться гневной тирадой, но, встретившись с спокойным взглядом Янь Сю, весь его пыл моментально улетучился. Он не смог вымолвить ни слова.

Хотя сам он ту книжку толком не листал, экземпляр-то ушёл от него. Он смутно помнил пару мельком увиденных фраз — ничего криминального, но всё дышало двусмысленностью. Отнекиваться в духе «я не знал, что там» явно не выйдет.

Юй Суй прочистил горло и, косясь на пакет с лекарством, сухо спросил:

— Ты ходил мне за лекарством?

И тут же захотел дать себе пощёчину.

Зачем он ходил?

Потому что ты симулировал!

Губы Янь Сю дёрнулись:

— Потому что кое-кто изволил «заболеть».

—...

Юй Суй смутился так, что это было видно невооруженным глазом. Высохшие волосы смешно торчали на лбу, придавая ему одновременно милый и жалостливый вид.

Янь Сю понял, что молодой господин вот-вот снова закроется в «панцире». Его павлинье гордое сердце и без того изнемогало от стыда, так что давить дальше не стоило.

Поэтому Янь Сю не стал упоминать фанфик и тем более молчал о том, что по ссылке из книжки уже нашёл ту самую ветку на школьном форуме.

Если парень от одной книжонки ушёл в глухую оборону, то, узнав о существовании целой темы с историей их «пейринга», он наверняка завернётся в три слоя одеял и «заболеет» ещё месяца на два.

Янь Сю проявлял чуткость, хотя Юй Суй об этом и не догадывался.

Спустившись к шкафу, Юй Суй скинул верхнюю футболку в корзину для грязного белья и достал чистую.

На мгновение мелькнула белая полоска талии.

Янь Сю отвёл взгляд и наткнулся на стоящую в секции шкафа фигурку круглоголового кота без ушей.

Экспонат выглядел весьма неожиданно. Юй Суй сам это понял, снял фигурку и небрежно поставил на стол.

Заметив взгляд Янь Сю, он глухо пояснил:

— Я её обычно тут не держу. Только когда сталкиваюсь с чем-то непростым.

— И зачем ставишь? — Янь Сю с любопытством разглядывал фигурку, размышляя, детство ли играет у молодого господина или это дань юношеским странностям.

— Молюсь, — Юй Суй натянул футболку. — У нас семья немного суеверная. Отец молится Богу Богатства, мама — Гуаньинь, сестра — Сунь Укуну...

Говорил он чётко, но смысл связывался с трудом. Янь Сю лишь понял: каждый раз, когда домашние просили помощи у высших сил, сам Юй Суй обращался к этому коту без ушей.

Чистой воды суеверие.

Янь Сю долго и молча смотрел на фигурку, а потом спросил:

— И о чём же ты попросил на этот раз?

Юй Суй помолчал и пробормотал:

— Да так... Чтобы тебя разбила старческая деменция.

Янь Сю обернулся к нему:

—?

Юй Суй отвёл глаза:

— Хочу, чтобы ты забыл всё, что произошло вчера.

Юй Суй понимал: если не прояснить этот вопрос, он останется миной замедленного действия. Не бегать же ему от Янь Сю вечно? Вот и решил разрубить узел разом.

Реакция Янь Сю оказалась куда более спокойной, чем ожидал Юй Суй.

Он лишь с легким удивлением вскинул брови, а затем кивнул:

— Ладно.

Юй Суй оторопел:

— Что «ладно»?

— Я уже всё забыл.

Голос у таких хладнокровных парней часто звучит слишком убедительно. Юй Суй застыл на пару секунд, а потом уставился на него:

— Ты меня за дурачка держишь?

Янь Сю неожиданно усмехнулся:

— Угу.

Юй Суй едва снова не вспыхнул.

Раз Юй Суй оказался здоров, Янь Сю не стал задерживаться. Он вытащил из пакета ещё одну пачку Баньланьгэнь, положил на стол и налил Юй Сую свежей воды из чайника.

— Выпей и ложись спать. А проснешься — марш на уроки.

Юй Суй, обнимая стакан, послушно кивнул.

Янь Сю подхватил пакет и взял чайник:

— А этот запрещённый предмет я забираю.

Юй Суй замер.

Юй Суй проспал в общежитии весь день и лишился оздоровительного чайника. Чайник принадлежал соседу с противоположной койки и являлся единственным сокровищем всей комнаты.

Эта штукавина занимала много места у розетки, но была незаменима: Ян Фэйвэнь и хозяин чайника каждый вечер варили в нём яйца, а иногда, когда ленились идти за водой, грели чай.

И вот драгоценный чайник сгинул. Вся комната погрузилась в траур.

— Не, ну ты просто спал! Как мог испариться чайник?! — искренне не понимал сосед.

Юй Суй сухо кашлянул:

— Ко мне приходили.

— Кто? Старик Гу из твоего класса? — быстро переспросил тот. — Он мягкосердечный, может, пойдём и попросим вернуть?

Юй Суй отвёл взгляд:

— Не Старик Гу. Мой сосед по парте.

Сосед:

—... А, ну тогда забудь.

Уберегшись от неприятностей в начале недели, они всё равно сплеховали под конец — внезапно лишились чайника.

К счастью, глава дисциплинарного отдела, хоть и конфисковал контрабанду, забыл вычестить баллы за нарушение. В тот же вечер Юй Суй заказал новый чайник.

На следующий день Юй Суй всё ещё чувствовал лёгкую неловкость. Но спустя два урока, увидав, что Янь Сю ведёт себя как обычно, к нему моментально вернулся прежний павлиний задор.

— На самом деле это нормальная тема, — философски заявил Юй Суй соседу по парте. — Нас шипперят просто потому, что мы оба красавчики. Будь на нашем месте кто-то вроде Ян Фэйвэня, да пусть он хоть догола раздевается и обнимается со всеми — никто б и не подумал их шипперить.

Янь Сю убрал красную повязку в стол и, не поднимая головы, бросил:

— Сядь нормально.

Юй Суй подогнул ноги, усаживаясь удобнее, и заворчал:

— «Сядь нормально, встань ровно, убери телефон, слушай учителя»... Это вообще входит в обязанности соседа по парте?

Раз уж он так донимал, Янь Сю пришлось отреагировать:

— А что входит в мои обязанности?

— В твои обязанности входит...

Юй Суй вежливо улыбнулся, мило опустив уголки глаз — сразу видно, затевает какую-то пакость:

— Ну, там... налить воды, если стакан пуст; предупредить, если идёт учитель; дать списать домашку...

Он цитировал популярные в сети «Правила идеального соседа по парте», но из его уст это звучало с каким-то особым подтекстом.

Янь Сю нахмурился:

— Ты уверен, что это обязанности соседа по парте?

— Уве... — Юй Суй запнулся, встретившись с этим взглядом красивых глаз, и сердце его неожиданно пропустило удар. —... Догадываюсь.

После этого Юй Суй умолк.

Хотя главный рубеж был пройден и с души упал тяжелый камень, на его место тут же взгромоздился другой.

Раньше, пользуясь тем, что Янь Сю ни о чём не подозревает, Юй Суй мог игнорировать смешки окружающих и спокойно общаться с ним. Но теперь всё стало по-другому.

Когда Янь Сю ушёл на дежурство, принесли бланк подтверждения данных, где требовались подписи обоих. Подписав за себя, Юй Суй по привычке занёс ручку над графой Янь Сю, но замер.

Он поднял глаза на ответственного за сбор бланков и улыбнулся:

— Пусть лучше сам подпишет, когда вернётся.

— Ты же раньше всегда за него расписывался? — недовольно проворчал тот, не желая ждать ещё целый урок.

Юй Суй вежливо указал на соседнюю строчку:

— Смотри, тут ещё нужно подтвердить номер телефона. А я его номера не знаю.

Ученик отступил.

Даже во время игры в баскетбол всё изменилось.

Баскетбольная площадка всегда привлекала кучу зрителей. Когда играл Третий гуманитарный класс, половину соседней площадки забивали глазающие, из-за чего классу приходилось смещаться на самый край.

Юй Суй в матче не участвовал. Прихватив две бутылки ледяной воды, он направился к площадке, намереваясь отдать их Янь Сю и Ян Фэйвэню.

Но пройдя полпути, молодой господин спиной почувствовал жгучие взгляды с трибун. Не колеблясь, он изменил маршрут и подошёл к Лян Вэню и Тан Боху.

Оба парня, впервые получившие воду из рук самого Юй Суя, обомлели от такой милости:

— Ты чего это? Просьба какая есть?

— Никаких просьб, — буркнул Юй Суй. — Будете пить или вернуть обратно?!

Лян Вэнь:

—...

Тан Боху:

—...

Ян Фэйвэнь долго ждал своей порции. Девушки то и дело норовили вручить бутылку Янь Сю, да и Ян Фэйвэню перепало, но он гордо отказывался, рассчитывая на Юй Суя.

И что в итоге? Юй Суй отдал воду другим!

Ян Фэйвэнь не выдержал и прибежал разбираться:

— Суй-эр, а моя вода где?!

Юй Суй потёр нос:

— Позже куплю.

Ян Фэйвэнь:

—?

Воду надо пить вовремя, а счёты сводить — тем более! Накопив вагон обид, Ян Фэйвэнь завопил на всю площадку:

— Ты изменился! Раньше ты таким не был!

Юй Суй через плечо Ян Фэйвэня случайно встретился взглядом с Янь Сю.

Тот молча наблюдал за ними, а затем отвёл взгляд — в его руках тоже ничего не было.

Юй Суй мгновенно моргнул, и в голове мелькнуло странное допущение.

Впрочем, догадку тут же заглушил орань Ян Фэйвэня. Юй Суй развернулся и ушёл в магазинчик, а вернулся уже с хозяином лавки, тащившим две коробки воды, чтобы угостить весь класс.

В следующем матче Юй Суй решил сыграть. По жребию они с Янь Сю оказались в разных командах.

Играть в одной команде с Янь Сю было легко и приятно, а вот противостоять ему — сущий ад.

Юй Суй от природы был ленив и даже напрягаться не стал, в результате чего его команда потерпела разгромное поражение.

Сокомандники, потеряв всякое терпение, под белы ручки препроводили Юй Сую обратно на трибуну.

И Тянь, сидевшая рядом, прикрыла рот ладонью и смеялась до слёз:

— Ты почему даже не попытался перехватить мяч?

Потому что лень. К тому же Юй Сую иногда казалось, что толпа парней, носящихся за одним мячом, смахивает на забаву братьев наших меньших.

В душе молодой господин уже написал целую петицию, но снаружи изобразил кротость:

— Не смог отобрать.

И Тянь лукаво спросила:

— У Янь Сю не смог отобрать?

Юй Суй подозрительно смерил её взглядом.

Он отлично помнил, что та самая самодельная книжка вылетела именно из тетради старосты! Она была одной из главных активисток фан-клуба!

Подумав, Юй Суй осторожно ответил:

— Ни у кого не смог.

— А-а, вот оно что, — И Тянь всё так же улыбалась, словно не заметила его настороженности.

Юй Суй честно отсидел до конца урока, но чувство неловкости его не покидало.

Его чуткие нервы буквально обнажились. С одной стороны, он не заходил на школьный форум из-за стеснительности и не знал, что тема с их «пейрингом» замерла уже на несколько дней. Фанаты переживали куда сильнее его самого, опасаясь, что глава дисциплинарного отдела накроет их притон.

С другой стороны, эта неловкость рождалась из осознания: теперь они ОБА в курсе.

Это как если бы перед тобой вырыли яму и предупредили, что однажды вы туда свалитесь.

Юй Суй перестраховывался, боялся дать Янь Сю хоть малейший повод подумать, будто у него есть какие-то особые мысли на его счёт.

Пришла пятница. Товарищ Юй Цзинъюань с самого утра предупредил, что придет забрать Юй Сую.

Ученик с передней парты перед уходом положил на стол Янь Сю два последних варианта контрольных. Янь Сю отложил один и протянул Юй Сую:

— По математике.

— Подожди, я сначала отцу наберу, — Юй Суй мигнул ему.

Янь Сю:

—...

Юй Суй подгадал время, когда у отца в компании заканчивался рабочий день, и набрал номер.

После двух гудков трубку сняли.

Не давая тому вымолвить ни слова, Юй Суй отчеканил заготовленный текст:

— Я сегодня еду ужинать к брату, заезжать за мной не надо!

«Ты опять...»

Ту-ту-ту...

Разговор занял меньше пяти секунд.

Янь Сю аккуратно сложил оба бланка, а второй, ровно сложенный листочек, положил на стол Юй Суя, спокойно наблюдая за ним.

Ещё на прошлой перемене Янь Сю получил сообщение от госпожи Тан Ин:

«Раз вы с А-Суем вместе, прихвати его с собой».

У Янь Сю не было контактов Юй Цзинъюаня, и он не знал, что тот собирался приехать за сыном. А о сегодняшнем ужине в доме Юй ему сообщила мать только утром.

— Это был мой отец, — пояснил Юй Суй после паузы. — Он у меня строгий, ему нельзя давать договорить, а не то начнёт ругаться.

Янь Сю:

—...

Класс быстро опустел. Ян Фэйвэнь, обнимая рюкзак и закинув ногу на ногу, ждал Юй Суя.

Юй Суй заметил, что двух парней из дисциплинарного отдела, обычно ходивших с Янь Сю, сегодня не было.

За последние дни фанфик изрядно связал ему руки и ноги, но сейчас, когда в классе никого не осталось, смелость снова вернулась к нему.

Юй Суй поправил лямку рюкзака, потянув её вверх.

Он медлил с уходом.

Его сосед по парте стоял у стола: одной рукой собирал вещи, а в другой держал телефон, периодически что-то набивая на экране — вид у него был крайне занятой.

— Пособия можно не брать, они неподъёмные, — не удержался Юй Суй и подошёл ближе.

Янь Сю нажал пару кнопок, убрал телефон в карман и, послушавшись молодого господина, выложил учебник обратно.

Юй Суй мнётся у стола, и Янь Сю не выдержал:

— Что такое?

Юй Суй какое-то время молча переглядывался с ним, а потом не совсем уверенно спросил:

— Ты торопишься домой?

Торопишься домой...

«Не тороплюсь. Мои родители как раз едут к тебе домой».

Янь Сю промолчал, понимая, что сейчас эти слова будут не к месту. Ему даже стало любопытно, что задумал Юй Суй, поэтому он просто качнул головой.

Юй Суй вскинул брови:

— Тогда пошли со мной, брат Суй угощает тебя ужином!

— Пха-ха! — Ян Фэйвэнь не выдержал, сполз со стула прямо под стол и оглушительно расхохотался.

Юй Суй выпрыгнул из автобуса и повернулся дожидаться Янь Сю и Ян Фэйвэня.

Дорогу в деревне Фуцунь ремонтировали редко. Пнув неровный асфальт, он быстро отшагнул к обочине.

Юй Суй нёс рюкзак на одном плече, а в руках держал коробку, перевязанную лентой.

Ян Фэйвэнь, выскочивший следом, тут же угодил ногой в грязную лужу и со злым воплем отпрыгнул:

— Да сколько лет прошло, почему эту дорогу так и не починили?!

Янь Сю замыкал троицу, шагая неторопливо и размеренно.

Телефон Янь Сю разрывался от сообщений Тан Ин. Самое верхнее гласило:

«Мы с твоим отцом приехали. Сынок, вы закончили уроки?»

«Твоя тётюшка Юань сказала, что дядюшка Юй заберёт вас прямо из школы».

На что Янь Сю ответил коротким: «Не приедем».

Три безликих слова дали Тан Ин богатую пищу для фантазии.

Мама: «Почему не приедете? Поссорился с А-Суем?»

Янь Сю не знал, как объяснить эту странную ситуацию, поэтому лаконично отписался, что всё в порядке и они поговорит дома.

Видимо, когда Юй Цзинъюань вернулся домой один, Тан Ин поняла, что Юй Суй тоже не пришёл, и перестала донимать сына.

Сегодня был день рождения Сусу. Перед отъездом Юй Суй забрал подарок из пункта доставки у школы, аккуратно упаковал его и теперь нёс в руках, пребывая в отличном настроении.

— Его двоюродного братика зовут Сусу, — пояснил Ян Фэйвэнь для Янь Сю. — А ещё у него есть двоюродный брат, который учится в Первой школе Таоли. Я сам только в этом семестре узнал. Комиссар, когда зайдём, ни о чём не парился, просто зови его «братом».

— Почему? — Янь Сю мельком глянул на него.

«Потому что его брат — это твой брат!» — хотел было выдать Ян Фэйвэнь, но, поглядев на Янь Сю, прикусил язык.

— Ладно, забудь, — махнул рукой Ян Фэйвэнь. — Я буду звать его братом, а ты действуй по ситуации.

— Какая ещё ситуация? Хочешь звать его дядей? — Юй Суй обернулся к ним. — Оба зовите «братом».

Янь Сю вскинул бровь.

Главная цель приезда Ян Фэйвэня заключалась в желании посмотреть на «дом с привидениями». Но старый особняк стоял под замком, а идти туда в одиночку он побоялся, видя, что Юй Суй и Янь Сю не горят желанием его сопровождать.

Деревня Фуцунь состояла из низких построек, и крыши здесь были невысокими.

Ужин устроили прямо на открытой террасе. Старший брат расставил столы, придав обстановке изысканный вид, а Сусу развесил по периметру гирлянды из маленьких лампочек.

Юй Суй привёз с собой торт и, прячась от Сусу, просунул его в холодильник.

Ян Фэйвэнь ушёл развлекать детей, а Янь Сю отправился вместе с Юй Суем прятать угощение.

Услышав приближающиеся шаги ребёнка, Янь Сю вполголоса сказал:

— Твой брат идёт.

— Глава отдела, выручай, — Юй Суй передал ему торт с видом суперагента. Сам он себя со стороны не видел, а выглядело это невероятно комично.

Великий глава Янь Сю, пожалуй, отродясь не участвовал в столь «тайных операциях». Едва Юй Суй унесся наружу, он с улыбкой качнул головой и поставил торт.

Юй Суй всегда проявлял замашки барчука: торт он купил огромный, который с трудом помещался в обычный холодильник.

Янь Сю не любил делать бессмысленную работу, но всё же открыл дверцу холодильника — хотя бы ради порядка.

И застыл.

В двухкамерном холодильнике стояла всего одна полка. Сбоку ютились овощи и мясо, а по центру располагались два аккуратных небольших тортика.

По дороге Янь Сю всё выведал: семья старшего брата состояла всего из трёх человек — сам брат, Сусу и тётя. Соседи снизу, возможно, и были родственниками, но на праздник Сусу не пришли.

Кроме брата, на праздник заглянули лишь несколько его и Сусу друзей.

Если торта Юй Суя хватило бы на два дня гуляний, то этих двух малышей вполне хватало, чтобы каждый съел по кусочку после ужина.

Большинство присутствующих, за исключением Сусу, к сладкому относились равнодушно.

Шум снаружи приблизился. Юй Суй, уболтав Сусу, вернулся на кухню, но внутрь заходить не стал.

Янь Сю вышел к нему с тортом в руках.

— Ты опять купил торт? — Янь Уянь оставил Юй Суя, с досадой качая головой. — Мы же договаривались в этот раз обойтись без твоего гиганта!

— Сусу любит, — буркнул Юй Суй и вскинул брови, глядя на выходявшего из кухни Янь Сю.

Янь Уянь больше не стал спорить.

Вечером было шумно. Чтобы гиперактивная детвора не свалилась с крыши в темноте, взрослые рассадили людей по четырём углам террасы.

Поев, Юй Суй с Ян Фэйвэнем подсели к детскому столу и следили за малышкой куда внимательнее, чем компания Янь Уяня.

— Твой брат вот так просто оставляет детей на тебя? — прошептал Ян Фэйвэнь.

Юй Суй лениво отозвался:

— Местные дети самостоятельные.

Вскоре к ним присоединился Янь Сю, от которого ощутимо несло алкоголем, подцепленным за взрослым столом.

Друзья Янь Уяня открыли много горькой, но, получив наказ, не смели наливать школьникам.

Впрочем, в этом возрасте парням всегда хотелось казаться взрослее: даже Ян Фэйвэнь, не планировавший пить, сделал пару глотков. Юй Суй был без настроения, а Янь Сю к спиртному даже не прикоснулся.

Но молодой господин оказался хитрее всех! Пользуясь баночкой из-под газировки как маскировкой, он потихоньку попивал спиртное, и никто ничего не замечал.

Главным героем вечера оставался Сусу. Малыш распаковывал подарки под завистливыми взглядами друзей.

— Сейчас твой черед, — произнёс Янь Сю.

Из-за шума вокруг его голос звучал прохладно, но в нём слышалась мягкая, почти неуловимая теплота.

У Юй Суя настроение совсем испортилось. Он потянул его за рукав:

— Нам пора.

Янь Сю не стал расспрашивать. Подозвав Ян Фэйвэня, они под занавес праздника покинули Фуцунь.

Ян Фэйвэню было в другую сторону, так что дальше Янь Сю и Юй Суй пошли вдвоём.

Молодой господин сидел на корточках у дороги. Его соболиные брови — те самые, что старшие всегда хвалили за «благородный изгиб», — сдвинулись к переносью, а чистые пальцы сжались в кулак, подпирая лоб.

Янь Сю ещё раньше заметил его заторможенность. Неизвестно, сколько тот успел подмешать себе в банку и насколько опьянел, поэтому Янь Сю без лишних вопросов увёл его.

У обочины затормозило такси. Янь Сю взял Юй Суя за локоть:

— Идти сможешь?

Юй Суй выдернул руку, смерив его надменным взглядом — мол, за кого ты меня держишь?

Пьяный в дрова, а всё туда же — презирает окружающих.

Янь Сю распрямился и иронично похлопал в ладоши.

Получив «одобрение», пьянчуга послушно полез в салон.

Такого наивного и податливого Юй Суя легко было обвести вокруг пальца. Янь Сю теперь ломал голову, как объяснить госпоже Тан Ин, почему доверенный ему мальчик превратился в нестерильного пьяницу.

Сначала Юй Суй вел себя смирно, но когда Янь Сю попытался сесть рядом, тот вдруг упёрся и не пускал его, чем откровенно развеселил водителя.

Таксист ухмыльнулся:

— Парень, ты чего? Если он не сядет, как он тебя домой довезёт?

— Не надо меня провожать, — упрямылся Юй Суй. На лице его читалось ясное: «Не хочу быть никому обязанным, отдавать долги слишком муторно».

Янь Сю понятия не имел, как умудрился прочесть эти мысли, но без лишних церемоний отцепил пальцы Юй Суя от дверцы.

Усевшись рядом, он плотно захлопнул дверь.

Проиграв в этой стычке, Юй Суй тихо цыкнул и пробормотал:

— Ты сам захотел меня провожать.

— Угу, — Янь Сю не стал спорить с пьяным.

Придерживая его за плечо, он наклонился и пристегнул Юй Суя ремнём безопасности:

— Это исключительно мой добровольный выбор.

<http://bllate.org/book/19680/1992480>